

Угрожает ли что-либо власти ЛДП?*

Д.В. Стрельцов

Статья посвящена вопросу о том, насколько устойчива сформировавшаяся после 2012 г. система политической власти в Японии. Автор попытался проанализировать факторы парадоксальной популярности кабинетов Абэ при отсутствии единства мнений в обществе по ключевым проблемам государственной политики. В числе таких факторов в статье выделяются умелое применение главой ЛДП лозунгового стиля общения с обществом, мобилизация медийных возможностей для создания образа С. Абэ как «спасителя» Японии перед лицом глобализационных вызовов и угроз, а также системная слабость оппозиции. Вместе с тем ЛДП сталкивается с серьезным управленческим кризисом и в будущем будет вынуждена искать новую формулу передачи власти следующему поколению политических лидеров.

Ключевые слова: Либерально-демократическая партия Японии, Абэ Синдзо, слоган, политический скандал, «система 1955 года», фракция, консенсусная демократия, преемственность власти.

По всем внешним признакам политическая система Японии на пятом году второго премьерства С. Абэ находится в состоянии стабильности и предсказуемости. С момента прихода к власти в 2012 г. ЛДП четыре раза выигрывала парламентские выборы: дважды в палате представителей и дважды – в палате советников. На выборах в палату советников летом 2016 г. ЛДП удалось выполнить программу-минимум – получить в палате советников простое большинство, в результате чего она стала меньше зависеть от партнера по коалиции – партии Комэйто. Успешно была реализована и программа-максимум: завоевание правящей коалицией вместе с партиями, выступающими за пересмотр Конституции, квалифицированного большинства в палате советников. Прочность позиции правящей коалиции подтверждается относительно высоким уровнем поддержки правительства Абэ, не опускавшимся с 2012 г. ниже отметки в 50 %.

В настоящей статье попытаемся проанализировать основные факторы беспрецедентной для последнего десятилетия устойчивости высоких рейтингов правления ЛДП периода кабинетов С. Абэ. Это позволит нам ответить на ряд ключевых вопросов. Является ли это

* Настоящая статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект «"Система 1955 года": политическая власть в Японии в эпоху холодной войны» № 16-01-50085.

правление безальтернативным? Имеются ли кратко- и среднесрочные угрозы созданной Абэ системе власти? И самое главное: может ли построенная Абэ конструкция власти стать прообразом обновленной версии «системы 1955 года», при которой доминантная партия поддерживает монополию своего правления на протяжении нескольких выборных циклов, или же эта модель заточена исключительно под личность нынешнего главы кабинета и, соответственно, немедленно рухнет вместе с его отставкой, дав начало новому периоду политической турбулентности?

Прежде всего, высокие рейтинги С. Абэ связаны больше с усталостью от длительного «мозаичного» периода политической нестабильности, когда премьеры меняли друг друга практически каждый год. Следует вспомнить, что возвращению Абэ на политический Олимп (Абэ возглавлял правительство в 2006–2007 гг.) предшествовал «провальный» в глазах общественного мнения период власти ДПЯ 2009–2012 гг. Приход Абэ соответствовал запросу на харизматичного политического лидера, который умеет говорить на понятном массам языке и последовательно проводит в жизнь свою политическую программу, даже если эта программа нравится далеко не всем и не во всем.

Японское общественное мнение, судя по опросам, не во всем бесспорно поддерживало «патриотические» взгляды премьер-министра. Конкретные опросы по вопросам конституции, политики в области военной безопасности, исторического прошлого и т.д. показывали пеструю и противоречивую картину, свидетельствующую о глубоком расколе в общественном мнении страны [1]. Однако Абэ показал недюжинную способность поддерживать высокий накал общественных ожиданий, используя для этого возможности современных политтехнологий.

В арсенале Абэ – использование кратких и емких слоганов, которые стали визитной карточкой его кабинета. Следует отметить, что для японской политической культуры характерно широкое применение лозунгового стиля общения власти и общества, направленного на решение мобилизационных задач (вспомним лозунги эпохи Мэйдзи *фукоку кэхэй* «Богатая страна – сильная армия», *дацуа нюо* «Выйти из Азии и войти в Европу» и т.д.) Придя к власти, Абэ последовательно вводил в оборот такие девизы, как *тихо сосэй* («обновление регионов»), *дзэсэй кацуяку* («общественная активность женщин»), *итиоку кацуяку* («активность ста миллионов»), намек на все взрослое население Японии), *хатаракиката кайкаку* («реформа занятости») и т.д. Даже если в содержательном плане указанные лозунги были абстрактными и допускали различные интерпретации, они позволяли создать видимость активности правительства и регулярного обновления им политической повестки дня. Такая тактика оказалась особенно эффективной в условиях накапливающегося разочарования итогами деятельности правительства, особенно в социально-экономической сфере.

Наиболее известным и раскрученным лозунгом, ставшим настоящим мемом в глобальных сетях и, по сути, визитной карточкой правления Абэ, стала «абэномика» – экономический курс правительства, нацеленный на стимулирование экономики путем масштабных инфраструктурных инвестиций, искусственное поддержание избытка денежных средств в банковской сфере (политика так называемого количественного смягчения), структурные реформы в управлении. Итоги реализации этой политики, по оценкам многих

экспертов, носят крайне амбивалентный характер. С одной стороны, видны успехи: восстановление прибылей предприятий, улучшение ситуации в сфере найма, а также рост заработной платы, с другой – прибыли получили в основном крупные предприятия, рост занятости произошел только в сегменте непостоянного найма, разница между бедностью и богатством существенно выросла, а реальная заработная плата в результате увеличения цен на продукты питания сократилась. Однако в любом случае, надежды на лучшее, связанные с пока еще не реализованными перспективами «абэномики», остаются у значительной части японских избирателей. Не случайно на выборах в палату советников 2016 г. Абэ удалось позиционировать выборы как народный референдум именно по вопросу о курсе «абэномики», проводимом правительством на протяжении целого ряда лет.

Благодаря медийным возможностям Абэ удалось также создать себе образ «спасителя» Японии, благодаря которому страна избежала неприятных моментов, связанных с глобализацией. Действительно, в стране практически отсутствуют конфликты, связанные с массовой иммиграцией, нет серьезных межэтнических и межконфессиональных противоречий, лучше, чем где бы то ни было в мире ситуация в сфере общественного порядка. Не столкнулась Япония в полной мере и с проблемой терроризма. По сравнению с Европой, в Японии существенно ниже уровень безработицы, а общая ситуация в социально-экономической сфере не столь удручающая. В результате пропагандистских усилий правительства у многих японцев, не обязательно относящихся к числу поклонников С. Абэ, возникает ощущение «благодарности» лидеру, основанное на ложной идее о том, что при любом другом премьере «было бы только хуже».

Другой фактор политического успеха С. Абэ – отсутствие у него серьезных противников на политической арене. Главная оппозиционная сила страны Демократическая партия Японии (ДПЯ) в преддверии выборов в палату советников 2016 г. предприняла огромные усилия для того, чтобы избавиться от «проклятья», наложенного на нее избирателями за невыразительные итоги трехлетнего правления в 2009–2012 гг. В марте 2016 г. ДПЯ объединилась с частью базировавшейся в Восточной Японии Партии обновления во главе с Ё. Масудзоэ и изменила название¹. Чтобы создать видимость реальной альтернативы ЛДП, ДПЯ предприняла беспрецедентный шаг на выборах в палату советников 2016 г., согласившись на координацию действий со всеми оппозиционными партиями, выступающими против пересмотра конституции, включая не только Социал-демократическую партию и Партию жизни, но и КПЯ. В результате впервые за всю послевоенную историю оппозиции на выборах в верхнюю палату удалось выдвинуть консолидированного кандидата во всех 32 одномандатных округах [4]. Тем не менее, выборы принесли победу либерал-демократам – слишком свежи были горькие воспоминания о провальном в глазах большинства избирателей периоде правления ДПЯ.

После неудачных для партии выборов, в октябре того же года, к руководству ДПЯ пришла Рэнхо, на которую многие возлагали большие надежды как на политическую фигуру, которая сможет изменить негативный имидж партии. Однако рейтинги партии остались

¹ По-японски ДПЯ стала называться не *Минсюто* 民主党, а *Минсинто* 民進党 («Демократическо-прогрессивная партия»). На иностранных языках, включая русский, название осталось прежним.

стабильно низкими: многие сочли, что ДПЯ так и не сделала работу над ошибками. Партия оказалась не способна преодолеть идеологическую и организационную рыхлость и консолидироваться в цельную политическую силу, справиться с внутренним идейно-политическим кризисом и выдвинуть собственную конструктивную программу по насущным проблемам, волнующим избирателей.

Стоит вспомнить, что ДПЯ всегда позиционировала себя как партия реформ, способная решительно покончить с темным прошлым. Партия пришла к власти в 2009 г. как политическая сила, решительно выступившая за коренные преобразования в политической и социальной сферах: за отстранение бюрократии от сферы принятия стратегических решений, за усиление роли кабинета министров, за децентрализацию и реформу структуры правительства, за дерегулирование. Однако к середине 2010-х годов эти лозунги, так или иначе, утратили свою актуальность либо оказались «перехваченными» ЛДП. На выборах 2016 г. оппозиции так и не удалось провести четкий водораздел с программой ЛДП в социально-экономической области и показать действенную альтернативу курсу «абэномики». К тому же произошел перелом в настроениях японских избирателей, которые качнулись в сторону традиционных ценностей и консервативной идеологии. Большая часть японского электората (по опросам, более 60 %) [5] проявляет сдержанность к радикальным реформам и не желает никакого «ниспровержения основ», что, безусловно, играет на руку действующей власти. Более того, консервативной идеологии парадоксальным образом склонны придерживаться слои населения с наиболее низкими доходами [3], которые в рамках обычной логики должны были бы служить электоральной основой оппозиционного лагеря.

Что касается наиболее острых вопросов конституции и политики в сфере национальной безопасности, по которым ДПЯ располагает определенным неиспользованным пока резервом накопленного в японском обществе протестного потенциала, правительству Абэ удалось вывести их на периферию политической повестки дня и успокоить общественное мнение, представив дело так, что власть будет во всем учитывать мнение граждан и не станет предпринимать никаких шагов, противоречащих общественным ожиданиям. И эта пропаганда принесла свои плоды: отсутствие консенсуса по идеологическим вопросам оказалось парадоксальным образом совместимым с устойчивым и небывало высоким для Японии уровнем поддержки кабинетов Абэ [2].

Свою роль в неудачах ДПЯ играла также неспособность партии выдвинуть из своей среды талантливого политического лидера с общенациональной харизмой. Дефицит в руководстве Демократической партии Японии популярных политических фигур, способных увлечь за собой недовольные ЛДП слои электората, явился большой удачей для партии власти. Старая генерация руководителей ДПЯ в лице Н. Кан, К. Окада, С. Маэхара уже достаточно дискредитировала себя в период нахождения у власти, а новый председатель партии Рэнхо оказалась под огнем критики за намеренное сокрытие двойного гражданства². Надежды на то, что женский и протестный электорат будет голосовать за партию Рэнхо, которая на более раннем этапе своей политической карьеры подавала большие надежды, так и не оправдались. Лавры женщины-политика Японии номер один прочно перешли к

² Рэнхо является полукровкой (ее отец тайванец, мать японка). Ее обвиняют в том, что она попыталась намеренно и скрытно оставить себе тайваньское гражданство.

губернатору Токио Коикэ Юрико, которой удалось, дистанцировавшись от ЛДП, закрепиться на политической арене в качестве «независимого» и даже антисистемного политического деятеля. Дополнительный кредит доверия Ю. Коикэ получила после того, как решительно приостановила начатый ее предшественниками проект перевода рыбного рынка из Цукидзи в Тоёсу до того момента, пока не будет подтверждено отсутствие в почве новой рыночной площадки каких-либо токсичных веществ.

На этом фоне основная часть японских избирателей предпочитала воздерживаться от поддержки ДПЯ на выборах даже несмотря на осязаемое усиление протестных настроений в массах, связанное с социальными издержками курса «абэномики».

Что касается прочих партий оппозиции, то и они не проявили себя в качестве политических сил, способных в глазах избирателей составить реальную альтернативу власти ЛДП. В первую очередь, это касается второй после ЛДП консервативной Партии обновления Японии (*Нихон исин-но кай*). Данная партия, возглавляемая И. Мацуи, по-прежнему занимает прочные позиции в Кансае, однако в столичном регионе и восточнее не имеет никаких реальных шансов на победу; не располагает она, в отличие от ЛДП и ДПЯ, и общенациональной сетью партийных организаций. Свою политическую нишу расширила КПЯ, которая, используя рост протестных настроений, в 2016 г. на три места увеличила свое представительство в верхней палате, обеспечив себе 14 мандатов. Однако войти в коалицию на правах полноценного партнера с ДПЯ, где антикоммунистические настроения по-прежнему преобладают, надежды у коммунистов по-прежнему нет. Таким образом, можно заключить, что оппозиция действующей власти в середине 2010-х годов оказывается существенно слабее, чем в любой другой период послевоенной политической истории страны.

Ради справедливости стоит отметить, что с серьезными проблемами – как в сфере управления, так и в области взаимоотношений с обществом, – сталкивается и сама правящая партия. Масштаб этих проблем таков, что позволяет говорить о полномасштабном кризисе, последствия которого будут проявляться уже в ближайшей перспективе. Можно выделить следующие системные составляющие этого кризиса: падение авторитета ЛДП в обществе на фоне резонансных политических скандалов; отсутствие внутрипартийной демократии и авторитарный стиль правления Абэ, повышающие риск политических ошибок; вопрос о преемнике и, в более широком смысле, отсутствие надежных механизмов преемственности власти, устойчивых к изменениям политической конъюнктуры, подобных тем, что существовали в ЛДП в период холодной войны.

Большой ущерб репутации ЛДП, усиливающий протестные настроения в массах, связан с политическими скандалами, в которые оказались замешаны представители партии власти.

Крупным событием, несущим политические риски как для партии в целом, так и для ее лидера, явился разгоревшийся в начале 2017 г. скандал вокруг расположенного в Осаке образовательного фонда Моримото гакуэн. Японскими СМИ было выявлено, что в своих образовательных учреждениях фонд проводил крайне националистическую идеологию, несовместимую с идейными основами послевоенного японского государства, а руководство фонда допускало ксенофобские высказывания. В детском саду фонда воспитанников в возрасте от 3 до 5 лет заставляли учить положения Императорского эдикта об образовании

1890 года, который послужил основой милитаристского образования довоенной эпохи, а в ходе демократических реформ послевоенного периода был устранен из всех учебных программ образовательных учреждений страны.

Выяснилось также, что фонд распространял среди родителей некие тексты, в которых содержались нападки на корейцев и китайцев как носителей «порочных идей». На домашней странице фонда в Интернете содержались нелюбезные отзывы о «безответственных» родителях из числа корейцев и китайцев. Особый смысл это обстоятельство приобрело в связи с тем, что Осака является местом компактного проживания большой корейской общины.

Скандал вокруг фонда Моримото гакуэн приобрел политическую окраску в связи с тем, что замешанным в нем оказался сам действующий премьер С. Абэ. Супруга премьер-министра Абэ Акиэ приняла пост почетного директора управляемой фондом начальной школы, которую планировалось открыть в апреле 2017 г. При этом на домашней странице фонда специально акцентировалось то, что эту должность занимает первая леди страны, а также то, что новая школа будет носить имя Абэ Синдзо. Кроме того, японский премьер входит во влиятельную правонационалистическую организацию «Ниппон кайги» («Японская конференция»), имеющую большое влияние на политическую жизнь страны, тогда как главой ее местного филиала является не кто иной, как директор фонда Моримото гакуэн Я. Кагоикэ. Масла в огонь подлила и информация о связях с фондом члена кабинета С. Абэ министра обороны Японии Т. Инада, которая в октябре 2016 г. направила в детский сад фонда почетную грамоту [8].

Уместно напомнить, что Абэ делает в своей политической программе особый упор на внедрение «патриотического воспитания» в японских образовательных учреждениях и поддерживает устранение из школьных учебников истории «мазохистских» положений с негативной оценкой политики Японии в период Второй мировой войны. Именно в этом духе была проведена реформа образования в период первого кабинета С. Абэ (2006–2007). Между тем Абэ Акиэ заявила в сентябре 2015 г., что ее муж считает образовательную политику в детском саду фонда Моримото гакуэн «очень хорошей» [8].

По ходу дела выяснилось, что для своей начальной школы фонд Моримото гакуэн приобрел в июне 2016 г. у государства земельный участок площадью почти в 0,9 га за 134 млн иен (1,16 млн долл.) [9], что составляло лишь 14 % от его рыночной стоимости. В ходе парламентского расследования представители правительства пояснили, что скидка более чем в 800 млн иен была сделана с учетом стоимости работ по рекультивации земли, в которой на малой глубине были найдены различные отходы, а также следы свинца и мышьяка [7]. Однако вопросы к чистоте сделки и правомерности оценки стоимости земли остались.

Кроме того, вскрылись факты неоднократных посещений директором фонда одного из влиятельных депутатов ЛДП, бывшего министра по вопросам ликвидации последствий стихийных бедствий, Коноикэ Ёситада, в ходе которых он просил политика о различных одолжениях, в том числе касающихся приобретения указанного выше участка [10].

Премьеру Абэ пришлось занять оборонительную позицию в парламенте и выступить с оправдательными заявлениями. Он сказал о своей полной непричастности к сомнительной

земельной сделке, заявив о намерении уйти в отставку, если такая связь будет доказана. По словам Абэ, им был направлен протест фонду за использование без разрешения своего имени в названии школы и получены на этот счет формальные извинения. Комментируя особые отношения своей супруги с фондом Моримото гакуэн, глава кабинета подчеркнул, что его жена является «частным лицом» [8]. Однако в середине марта 2017 г. масла в огонь подлило признание Я. Кагоикэ о получении от премьеры Абэ пожертвования на сумму в 1 млн иен на строительство школы [16].

Скандал Моритомо гакуэн, нанесший существенный ущерб репутации ЛДП, был далеко не единственным. Так, в августе 2015 г. депутат ЛДП в палате представителей Мута Така был вынужден покинуть ряды партии после появления в прессе сообщений о финансовых злоупотреблениях (депутат не смог вовремя вернуть займы на 7 млн иен) [14]. Позднее выяснилось, что бывший парламентарий систематически пользовался гомосексуальными услугами мужчины-проститутки. Другой парламентарий от ЛДП, Миясаки Кэнсукэ, сложил свои депутатские полномочия после того, как в феврале 2016 г. в прессе появились его признания об активных внебрачных отношениях, которые он имел в тот момент, когда его супруга, также являвшаяся действующим депутатом парламента от ЛДП, была беременной [13] (пикантность эта история приобрела в связи с тем, что ранее К. Миясаки заявлял о своих намерениях стать первым мужчиной-парламентарием, который возьмет отпуск по уходу за ребенком). После скандала с внебрачными связями вынужден был уйти в апреле 2017 г. в отставку с поста заместителя министра экономики, торговли и промышленности и сложить с себя депутатские полномочия Накагава Тосинао, сын бывшего генсека ЛДП Х. Накагава. (Особенно болезненный для парламентария характер эта история приобрела в связи с тем, что, как выяснилось, супруга Накагава Тосинао страдала онкологическим заболеванием.) [12].

Еще один видный деятель ЛДП, заместитель министра по делам ликвидации последствий стихийных бедствий Мутаи Сюнсуке, прославился в результате публикации фотографии, сделанной во время посещения им района бедствия в префектуре Иватэ в сентябре 2016 г., на которой парламентария, забывшего взять с собой резиновые сапоги, правительственный чиновник тащит на своей спине через огромную лужу. Однако большой общественный резонанс вызвал не только этот факт, но и весьма двусмысленное, с точки зрения этических норм, шуточное высказывание С. Мутаи в марте 2017 г. о том, что «фирмы-производители резиновой обуви теперь получили огромные прибыли», получив огромные заказы от правительства [11]. Другим примером неудачного высказывания, повлекшего за собой отставку политического деятеля, стали слова министра по делам ликвидации последствий стихийных катастроф Имамура Масахиро: «Это хорошо, что землетрясение 2011 года произошло на севере Японии, а не в районах, прилегающих к Токио» [15].

Большой проблемой для правящей партии является внутренний управленческий кризис. С момента второго прихода Абэ к власти не прекращавшаяся ни на минуту критика оппозиции ни разу не приводила к отставке главы кабинета. Более того, многие наблюдатели указывают на то, что авторитарный стиль правления Абэ, который принимает многие

важные политические решения единолично, не советуясь со своими коллегами, наносит больший ущерб как ЛДП, так и правительству в целом.

В глаза бросается отсутствие внутрипартийных дискуссий, которые были характерной чертой правления ЛДП в период «системы 1955 года». Это связано, прежде всего, с тем, что с середины 1990-х годов в партии утрачивали былое значение внутрипартийные фракции, представители которых в условиях существования средних избирательных округов вели между собой борьбу за депутатское кресло.

В период холодной войны плюрализм мнений и свобода дискуссий, упор на согласовательные методы и достижение консенсуса при принятии политических решений в ЛДП, очевидно, компенсировали собой издержки длительной монополии ее правления, противоречащей принципу регулярной сменяемости различных политических сил у власти. Не только теоретическая возможность, но и реальная перспектива провести своего кандидата на высший пост в партийной иерархии в соответствии с правилами *дзюньокури* («очереди во власть»), давала фракциям «антиосновного течения» определенную политическую нишу внутри партии, позволявшую им оказывать действенное влияние на процесс принятия политических решений. Фракции традиционно имели реальные финансовые и организационные ресурсы для выставления своих кандидатов в округах и их карьерного продвижения в партийной иерархии. Фактическая автономия фракций гарантировала депутатам иммунитет от любых преследований за критику партийного руководства, включая отказ номинировать их кандидатуру на очередных выборах, – ситуация, коренным образом отличающаяся от той, что сложилась в нынешней ЛДП. После политической реформы в каждом округе в парламент стал избираться только один кандидат, а прерогатива выдвижения кандидатов перешла к формальным партийным структурам. В результате фракции утратили изначальный смысл своего существования как организации самопомощи политиков для успешного проведения избирательных кампаний и переродились в «исследовательские организации», не имеющие реального права голоса в решении партийных дел.

Механизмы политического ранжирования в рамках «системы 1955 года» обеспечивали партийным меньшинствам учет их мнений даже в условиях нахождения в лагере внутрипартийной оппозиции, что, в свою очередь, придавало дополнительный динамизм политическому процессу. Именно эта, даже весьма условная, внутрипартийная демократия давала некие гарантии защиты от субъективизма в принятии решений, экстремизма в действиях и оценках политических лидеров, ее наличие давало избирателям надежды на обновление партии и власти, даже если руководство ЛДП своими действиями вызывало чувство разочарования. Теперь же, в автократической и заточенной «под Абэ» ЛДП образца 2017 г., такие механизмы утратили былое значение. В отношении важнейших и наиболее резонансных законопроектов, поступающих на рассмотрение в Совет по политическим вопросам ЛДП («О заговорах», «О безопасности», «О казино» и др.), в партии не проводится практически никакого обсуждения, а готовое решение, в противоположность японской традиции консенсусной демократии, стало просто спускаться сверху вниз.

Можно предположить, что недопущение любой оппозиции в партийных рядах, которую неизбежно выявило бы начало внутрипартийных дискуссий, в том числе сопряженных с критикой в отношении действующего главы партии, связано, в первую

очередь, с подспудным страхом перед возможным расколом партии, который в прошлом уже однажды привел ЛДП в оппозицию (1993 г.) Многие связывают сокрушительное поражение ЛДП на парламентских выборах в 2009 г. с тем, что в партийных рядах не было единства, а тогдашний ее лидер Т. Асо подвергался острейшей критике изнутри. В результате отсутствия какой-либо самокритики внутри ЛДП ее депутаты, по мнению японского публициста С. Тахара, утратили способность к самообучению, не занимаются разработкой политических альтернатив, предпочитая основную часть своего времени тратить на поддержание связи с избирателями в собственном округе [6]. Иными словами, у рядовых депутатов отсутствует интерес к содержательной стороне политического курса, а когда такой интерес отсутствует, нет и повода к обсуждению.

С. Абэ удалось консолидировать свою власть до такой степени, что большинство политических наблюдателей не видят даже теоретической возможности для серьезных оппозиционных выступлений изнутри ЛДП. В начале марта 2017 г. на очередном съезде ЛДП в ее устав были внесены изменения, которые позволят нынешнему председателю партии баллотироваться в сентябре 2018 г. на третий срок и остаться у власти до 2021 г. Однако элемент неопределенности, касающийся перспектив Абэ остаться «у руля» партии после 2018 г., сохраняется. Японская политическая история богата доказательствами того, что даже «железобетонные» премьеры с большим кредитом доверия могут бесславно закончить свою политическую карьеру в результате разного рода скандальных историй: вспомним «бульдозера» японской политики К. Танака, ушедшего в отставку в 1974 г. после обвинений в махинациях с земельными участками, а впоследствии оказавшегося в тюрьме, или харизматика М. Хосокава, который предпочел уйти на покой в 1994 г., лишь бы не подвергаться унижительному расследованию по поводу финансовых злоупотреблений. Сам же С. Абэ, достаточно популярный в начале своего первого премьерства, предпочел летом 2007 г. неожиданно для всех уйти с поста главы кабинета, сославшись на нездоровье, как только почувствовал для себя политические риски после поражения ЛДП на выборах в палату советников.

Многое также будет зависеть от успехов политики «абэномики», которая, хотя и достигла определенных успехов к лету 2017 г., полным триумфом действующей власти названа быть не может. От Абэ потребуются немалое искусство, чтобы, с одной стороны, добиться экономического подъема с помощью мер экономического дерегулирования и усиления роли рыночных механизмов, с другой – провести серьезную реформу системы здравоохранения и социального обеспечения, требующую огромных государственных вложений. Многие в Японии надеются, что японское правительство не станет повышать потребительский налог до 10 % в октябре 2019 г. – именно такой временной предел был установлен Абэ для принятия на этот счет принципиального решения.

Если Абэ удастся победить в 2018 г., он сможет остаться главой правительства в период проведения в Токио Олимпийских игр 2020 г. По всей видимости, после выборов председателя будет распущена нижняя палата парламента и проведены досрочные парламентские выборы, которые станут своего рода испытанием прочности построенной Абэ системы власти. Если правящей коалиции удастся сохранить большинство в две трети в совокупной численности депутатов обеих палат парламента, это станет сигналом к

проведению конституционной реформы – проведению поправок через парламент и общенациональный референдум. Именно конституционный вопрос, как ожидается, станет в ближайшем будущем центральным в повестке дня кабинета Абэ – в мае 2017 г. он недвусмысленно заявил о намерении изменить конституцию до окончания срока своего правления. Речь, прежде всего, идет об отмене тех положений девятой статьи Основного закона, которые отрицают право страны на обладание собственными вооруженными силами, о придании Силам самообороны статуса «оборонительных вооруженных сил», о наделении императора, являющегося сейчас лишь символом единства нации, функцией главы государства и т.д. Обращает на себя внимание также и то, что уже в нынешнем (лето 2017 г.) парламенте партии, выступающие за пересмотр конституции – ЛДП, Комэйто и Партия обновления Японии – имеют большинство в две трети списочного состава обеих палат парламента, которое необходимо для инициирования поправок в конституцию.

Между тем избиратели практически не представляют, что станет с партией после ухода ее нынешнего лидера. Дефицит демократических процедур и отсутствие информации о дискуссиях внутри партии переводят вопрос о механизмах преемничества в непубличную плоскость. Можно предположить, что ради сохранения власти ЛДП будет делать ставку на лидера, имеющего личную харизму и предоставляющего партии мощный популистский ресурс. Однако потенциал фракционной политики исчерпан не до конца, и совещание лидеров фракций пока еще сохраняет перспективу как реально действующий орган кадровой политики. В этом смысле ЛДП еще только предстоит найти формулу передачи власти следующему поколению политических лидеров.

Библиографический список

1. Абэ найкаку кэйдзоку то кокумин-но сисэн : [Сохранение власти кабинета Абэ и его оценка со стороны общественности] // NHK news commentators bureau. 14.10.2015. URL: <http://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/700/229353.html> (дата обращения: 31.05.2017).

2. Найкаку сидзирицу : [Уровень поддержки кабинета министров] // NHKсэнкё web. 15.05.2017. URL: <http://www.nhk.or.jp/senkyo/shijiritsu/> (дата обращения: 31.05.2017).

3. Нисидзава Ёситака. Какуса сьякай то сэйдзи : [Общество социальных контрастов и политика] // Доклад на конгрессе Японской политологической ассоциации 2016 года. 01.10.2016. URL: http://www1.doshisha.ac.jp/~ynishiza/ynishiza2014/downloadables/jpsa16_NIshizawa_v160913_FINALa.pdf (дата обращения: 31.05.2017).

4. Стрельцов Д.В. Выборы в палату советников японского парламента // Сайт МГИМО-университета. 14.07.2016. URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=840&Itemid=66 (дата обращения: 31.05.2017).

5. Сэйкэн котай 1нэн-но хёка : [Оценка ситуации через год после смены власти] //NHK хосо бунка кэнкюдзё. URL: <https://www.nhk.or.jp/bunken/summary/yoron/social/049.html> (дата обращения: 31.05.2017).

6. *Taxara Couturo*. Тя бодзу бакари-но дзиминто-га хокайсуру синарио : [Сценарий, при которой ЛДП, существующая на основе лести, распадется] // Никкэй бидзинэсу. 28.04.2017. URL: <http://business.nikkeibp.co.jp/atcl/opinion/16/122000032/042700019/?P=4> (дата обращения: 31.05.2017).
7. Abe grilled over nationalistic school operator's cheap land deal//The Japan Times. 22.02.2017. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2017/02/22/national/abe-grilled-nationalistic-school-operators-cheap-land-deal/> (дата обращения: 31.05.2017).
8. Akie Abe bound to explain her activities done in a public capacity// The Asahi shinbun. 7.03.2017. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201703070033.html> (дата обращения: 31.05.2017).
9. Clarify Moritomo land deal // The Japan Times. 14.03.2017. URL: <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2017/03/14/editorials/clarify-moritomo-land-deal/> (дата обращения: 31.05.2017).
10. Diet should hear witnesses, not inane replies, on shady land deal // The Asahi shinbun. 8.03.2017. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201703080034.html> (дата обращения: 31.05.2017).
11. Lawmaker gives himself the boot over gaffe on rubber boots// The Asahi shinbun. 10.03.2017. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201703100045.html> (дата обращения: 31.05.2017).
12. *Osaki Tomohiro*. Lawmaker Nakagawa resigns from LDP over extramarital affair // The Japan Times. 21.04.2017. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2017/04/21/national/politics-diplomacy/sex-scandal-topples-influential-ldp-lawmaker-nakagawa/> (дата обращения: 31.05.2017).
13. *Osaki Tomohiro*. Paternity leave trailblazer Miyazaki quits over affair // The Japan Times. 12.02.2016. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2016/02/12/national/politics-diplomacy/paternity-leave-ldp-lawmaker-admits-adultery-quits-post/> (дата обращения: 31.05.2017).
14. *Yoshida Reiji*. Ex-LDP lawmaker Takaya Muto involved in sex scandal: report // The Japan Times. 27.08.2015. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2015/08/27/national/politics-diplomacy/ex-ldp-lawmaker-takaya-muto-involved-sex-scandal-report/> (дата обращения: 31.05.2017).
15. *Yoshida Reiji*. Reconstruction chief Imamura resigns over latest Tohoku gaffe affair // The Japan Times. 26.04.2017. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2017/04/26/national/politics-diplomacy/reconstruction-chief-imamura-resigns-latest-tohoku-gaffe/> (дата обращения: 31.05.2017).
16. Abe donated to new Moritomo school, Kagoike claims // The Japan Times. 16.03.2017. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2017/03/16/national/politics-diplomacy/abe-donated-new-moritomo-school-kagoike-claims/> (дата обращения: 31.05.2017).

Поступила в редакцию 01.06.2017

Автор:

Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой востоковедения МГИМО-университета. E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Is There Any Threat to the LDP Rule?

D.V. Streltsov

The article is devoted to the problem of sustainability of the political power system that has evolved in Japan after 2012. The author makes an attempt to examine the factors of the paradoxical popularity of Abe cabinets against the background of the split in public opinion towards the key issues of state policy. Among these factors, the article highlights Abe's skillful use of the slogan style of communication with society, the mobilization of media capabilities to create an image of Abe as the 'savior' of Japan in the face of globalization challenges and threats, as well as systemic weakness of the opposition. However, the LDP faces a serious management crisis and in future will be forced to seek a new formula for transferring power to the next generation of political leaders.

Keywords: the Liberal Democratic Party of Japan, Shinzo Abe, slogan, political scandal, 'the 1955 System', faction, consensus democracy, continuity of power.

Received 01.06.2017

Author:

Streltsov Dmitry V., Doctor of Sciences (History), Head of Department and Professor of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University). E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru